

Оглавление

Предисловие	3
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	49
Глава 6	56
Глава 7	62
Глава 8	72
Глава 9	79
Глава 10	83
Глава 11	87
Глава 12	96
Глава 13	105
Глава 14	113
Глава 15	119
Глава 16	130
Глава 17	133
Глава 18	142
Глава 19	155

Глава 20	163
Глава 21	168
Глава 22	181
Глава 23	188
Глава 24	198
Глава 25	204
Глава 26	210
Глава 27	217
Глава 28	222
Глава 29	230
Глава 30	235
Глава 31	244
Глава 32	247
Глава 33	256
Глава 34	258
Глава 35	265
Глава 36	269
Глава 37	276
Глава 38	281
Глава 39	288
Глава 40	299
Глава 41	305
Эпилог	314

Юность, юность, ты чудесна,
Хоть проходишь быстро путь.
Счастья хочешь — счастлив будь
Нынче, завтра — неизвестно*.

*Лоренцо де Медичи.
«Триумф Вакха и Ариадны»*

Предисловие

Перед вами мемуары блаженного Джулиано, монаха ордена святого Франциска Ассизского, известного в мире как Филиппо Брандолини. Я, Джулио Брандолини, последний отпрыск его рода. После смерти фра** Джулиано рукопись передали его племяннику, Леонелло, ставшему, согласно завещанию, наследником, и с тех пор она переходила от отца к сыну как семейная реликвия, хранящая память о человеке, чье благочестие и добрые дела до сих пор прославляют фамилию Брандолини.

Вероятно, есть необходимость объяснить причину, по которой мы решились обнародовать эти мемуары. Будь моя воля, я бы оставил их среди прочих семейных документов, но моя же-

---

* Перевод Валерия Брюсова. — *Здесь и далее примеч. пер.*

** Сокращенное от *frater* (лат.) — брат. Частица, присоединяемая к имени католического монаха.

на настояла на обратном. Покинув Новый Свет, чтобы стать графиней Брандолини, супруга проявила живой интерес к тому факту, что один из моих предков прославил себя добрыми делами и папа римский причислил его к лику блаженных. Произошло это по настоятельным просьбам внучатого племянника вскоре после смерти фра. Если бы наша семья по-прежнему процветала, как в пятнадцатом и шестнадцатом столетиях, его бы, несомненно, канонизировали, потому что документально засвидетельствованы необходимые для канонизации чудеса, совершенные как мощами фра Джулиано, так и благодаря молитвам, вознесенным у его могилы. Но поместья наши приходили в упадок, и мы не смогли позволить себе дополнительные расходы. Теперь моя жена вернула прежнее великолепие нашему дому, да только времена, увы, изменились. Старые, добрые обычаи наших отцов забыты, и нет никакой возможности возвести достойного человека в святые за наличные деньги. Однако моя жена пожелала опубликовать мемуары своего благочестивого предка. Проблема заключалась в том, что описываемые события не имеют никакого отношения к той жизни, которую вел фра Джулиано после ухода во францисканский монастырь в Кампомассе, да и очевидно, что из добрых дел, молитв и постов не сложится очень уж интересная история. Поэтому нам пришлось оставить за кадром его благочестие и рассказать

о его грехах. Тем более что в оставленных мемуарах их можно найти на любой вкус.

Не ограничившись описанием собственной жизни, фра Джулиано начинает свое повествование с упоминания загадочного консула Римской империи, который и положил начало нашему роду постыдной связью с чужой женой. И продолжает рассказ сквозь бесчисленные столетия, пока не добирается до собственного зачатия и чудес, сопровождающих его рождение, которое он расписал в мельчайших подробностях. Далее он вспоминает годы детства и юности, проведенные при дворе Бентивольо, правителя Болоньи, и службу в неаполитанской армии под командой герцога Калабрии. Но по объему мемуары невероятно велики, с множеством отступлений и подробностей, зачастую не связанных друг с другом. Поэтому даже тщательное редактирование не позволяло добиться ясного и последовательного изложения событий.

Фра Джулиано сам разделил свою жизнь на две части. Первую назвал «Временем меда», то есть годами ожидания, вторую — «Временем горечи», поскольку ожидания эти не стали явью. «Время горечи» начинается с его прибытия в город Форли* в 1488 году, и именно эту часть мемуаров

---

* Один из древнейших городов Италии. По легенде, основан консулом Гаем Ливиусом Салинатором в 188 году до н. э. Расположен в Северной Италии, в области Эмилия-Романья.

мы решили опубликовать, потому что, несмотря на краткость, этот период его жизни наиболее насыщен событиями, и рассказ о них получился очень ярким. Центральное место в нем занимает заговор, результатом которого становится убийство Джироламо Риарио, а в финале повествования автора принимают в орден святого Франциска. Эту часть мемуаров я публикую в том самом виде, в каком она и написана, не добавляя и не убавляя ни слова. Не буду отрицать, я бы с удовольствием чуть подправил эту историю, ибо англосаксы — нация идеалистов, что подтверждено многими их деяниями как в международной политике, так и в торговле, и правду они всегда находят в какой-то степени нелицеприятной. У меня есть друг, который недавно написал роман о лондонских бедняках*. Так критики пришли в ужас, потому что персонажи опускали букву «эйч», с их губ часто срывались ругательства, да и вели они себя не столь элегантно, как могли бы, если бы брали пример с представителей высшего общества. И нашлось немало читателей, которые испытали шок, обнаружив, что в этом мире существуют люди, не обладающие утонченностью и интеллигентностью, и что эти качества не относятся к числу врожденных. Автор забыл, что правда — обнаженная жен-

---

* Речь идет о первом романе Сомерсета Моэма «Лиза из Ламбета», опубликованном в 1897 г.

щина, а нагота всегда постыдна, если только не поучает. Раз уж правда нашла себе пристанище на дне колодца, она отдает себе отчет (в этом нет никаких сомнений), что ей не место в компании приличных людей.

Я прекрасно понимаю, что персонажей этой драмы побуждали к действию не высокие моральные принципы, которыми они могли бы руководствоваться, получив образование в престижной английской частной школе. Но возможно, читатель найдет оправдание поступкам героев, помня о том, что события эти происходили более четырехсот лет назад и участвовали в них не убогие бедняки, а люди высокого происхождения. Если они грешили, то грешили изысканно, и многое можно простить тем, чья родословная безупречна. И автор, словно не желая оскорбить чувства своих читателей, позаботился о том, чтобы заклеить презрением только одного персонажа, семья которого не считалась респектабельной.

Прежде чем откланяться и оставить читателя наедине с Филиппо Брандолини, я позволю себе описать его внешность, запечатленную на портрете, написанном в том же 1488 году и принадлежащем нашей семье до начала этого столетия*, когда он был продан, как и многие другие про-

---

* Роман Сомерсета Моэма «Сотворение Святого» впервые опубликован в 1898 г.

изведения искусства, путешественникам, посещавшим Италию. Моей жене удалось выкупить часть полотен, но портрет Филиппо остался в собственности одного английского дворянина, который отказался расстаться с картиной, однако проявил любезность и позволил написать копию, занимающую теперь место оригинала.

На картине мы видим мужчину среднего роста, стройного и приятной наружности, с маленькой черной бородкой и усами. Овальное лицо, смуглая кожа, красивые темные глаза, которые смотрят на мир, излучая безграничное счастье. Написан портрет вскоре после женитьбы Филиппо. Одет он по моде того времени и держит в руке пергаментный свиток. В верхнем правом углу дата и герб нашего рода: вздыбленный грифон, крест, дворянская корона. Девиз — *Felicitas**.

---

* Удача, счастье, успех (*ит.*).

Глава 1

— Позволь представить тебе моего друга Филиппо Брандолини, дворянина из Читта-ди-Кастелло*. — Потом, повернувшись ко мне, Маттео добавил: — Это мой кузен, Кеччо д'Орси.

Кеччо д'Орси улыбнулся и поклонился:

— Мессир Брандолини, я безмерно рад нашему знакомству. Вы самый желанный гость в моем доме.

— Вы очень добры, — ответил я. — Маттео много рассказывал мне о вашем гостеприимстве.

Кеччо вновь поклонился и повернулся к кузену.

— Маттео, вы только что прибыли?

— Мы приехали рано утром. Я хотел сразу пойти к тебе, но Филиппо, страдающий невыносимым тщеславием, настоял на том, чтобы мы

---

* Древний город в итальянском регионе Умбрия в провинции Перуджа.

провели пару часов в гостинице, где он мог привести себя в порядок.

— А как ты провел эти часы, Маттео? — спросил Кеччо, вопросительно оглядев наряд и сапоги кузена.

Маттео бросил взгляд на свои сапоги и плащ:

— Я не столь элегантен! Возвращение в родной город вызвало у меня такой прилив сентиментальности, что я не смог уделить внимание собственной внешности, зато возобновил знакомство с вином. Ты знаешь, Филиппо, что мы очень гордимся нашим местным вином.

— Вроде бы ты никогда не страдал сентиментальностью, Маттео, — заметил Кеччо.

— Сегодня, когда мы прибыли сюда, она проявилась в полной мере, — возразил я. — Он всем восторгался, признавался в любви к Форли, хотел бродить по городу в это холодное утро и рассказывать мне забавные истории о своем детстве.

— Мы, профессиональные сентименталисты, не способны проявить сентиментальность к чему-либо помимо себя, — ответил Маттео.

— Я проголодался, — со смехом продолжил я, — а тебе чувствительность не к лицу. Даже твоя лошадь выказывала недоверие.

— Дикарь! — отвечивал Маттео. — Разумеется, от волнения я не мог уделять должного внимания лошади, она поскользнулась на брусчатке и едва не сбросила меня, а Филиппо, вместо того чтобы посочувствовать, расхохотался.